

Глава 14. Потрошитель из Туманного города

Наняв в городке Дерлан экипаж, Ли Цзяньчуань и Нин Чжунь успели вернуться на Уайтчепел-стрит к восьми вечера.

Как утверждал Нин Чжунь, за столом Пандоры собирались лишь их проекции — сознания, в то время как физические тела оставались в состоянии глубокого обморока там, где их застал час X. Частные апартаменты персонажей обеспечивали игрокам своего рода естественную защиту, гарантируя неприкосновенность во время Ужина.

Однако если час трапезы заставал участника на нейтральной или открытой территории, ситуация становилась смертельно опасной. Если тело, оставшееся без присмотра, погибало от рук подкупленного другими NPC, само сознание бесследно исчезало в небытии, не имея ни единого шанса на сопротивление.

Поскольку Ли Цзяньчуань попал в этот мир благодаря Магическому ящику напарника, он в некотором роде считался его дополнением. Система признавала безопасной зоной для обоих как жилище детектива Конна, так и каморку Райса. Именно поэтому им было жизненно необходимо оказаться в доме номер три по Уайтчепел-стрит до наступления восьми часов.

Ровно в восемь.

Мир привычно качнулся, сменяя декорации в калейдоскопе света и теней.

Всё тот же длинный стол, всё те же три белые свечи, мечущие неровные блики. На тёмно-красной скатерти дымились изысканные блюда.

Ли Цзяньчуань привычно занял своё место. Окинув взглядом зал, он заметил, что больше половины из тринадцати стульев теперь пустовали.

Считая его самого, за столом осталось лишь четверо.

Игрок под номером десять, любитель мутить воду, по-прежнему сидел по левую руку от него. Первый и Второй номера также были на своих местах.

Заметив, что за одни сутки ряды участников поредели сразу на шесть человек, выжившие начали настороженно приглядываться друг к другу.

— Похоже, вчера на улице Гордыни и сегодня в Дерлане было весьма оживлённо, — с усмешкой произнёс Первый.

— Ночью станет ещё жарче, — лениво отозвался Десятый. Его хриплый голос напоминал

скрежет гравия. — Стоит подохнуть ещё одному из присутствующих, и условия прохождения будут выполнены. Можно будет не ломать голову над загадками. Вот только тех, кто дотянул до этого момента, убить не так-то просто.

Он рассуждал о своих кровожадных намерениях открыто, не скрывая вальяжной заносчивости.

Чжэн Сян лишь мягко улыбнулся:

— К нам заглянули двое смельчаков, сумевших улизнуть от ножа Потрошителя. Таких и впрямь голыми руками не возьмёшь. Впрочем, мне куда больше нравится разгадывать тайны, чем проливать кровь.

Первый номер слегка качнул в руке столовый нож.

— Если вы трое согласитесь на сотрудничество, обещаю: я пальцем никого не трону. У меня на руках достаточно зацепок. Думаю, не я один хочу выбраться отсюда живым. К чему нам эта резня?

— Чудесно, — Десятый с улыбкой поднял бокал, изображая полное единодушие. — Я придерживаюсь того же мнения.

— Какая удача, — резюмировал Чжэн Сян.

Вино в их сосудах качнулось в безмолвном тосте. Атмосфера казалась почти дружеской. Ли Цзяньчуань молча резал стейк, наблюдая за этим представлением.

Он размышлял о количестве оставшихся. В игре «Пандора» о смерти игрока объявляли во всеуслышание только в том случае, если он был убит другим участником. О тех, кто пал жертвой обстоятельств или NPC, система хранила молчание. Ли точно знал лишь о двоих: Лили и Анне, погибших от его руки. Кем были остальные?

Вчера за ужином сидело десять человек. Минус две женщины в Дерлане — остаётся восемь. Четыре трупа, вынесенных с улицы Гордыни прошлым вечером... Если все они были игроками, то счёт сходится.

Однако слова Первого о «двоих выживших» заронили в душу Ли сомнение. Действительно ли все четверо погибших на улице Гордыни были игроками?

Джек-потрошитель убивал всё живое, что попадалось ему на пути. Если кому-то удалось спастись, значит, среди тел могли быть и NPC. А человек, способный уцелеть при встрече с обезумевшим Потрошителем, представлял серьёзную угрозу. Ли Цзяньчуань сам сталкивался с Джеком и прекрасно знал его мощь — даже в обычном состоянии тот заставил его попотеть. Против маньяка в ярости Ли не дал бы себе и шанса.

Кроме того, в поместье Гилбертов, помимо Анны и Лили, наверняка погиб кто-то ещё. У Ли было несколько кандидатов на примете, но все они сгинули в чертовщине особняка, и проверить это было невозможно.

— Советую тебе заглянуть в Дерлан, — сказал Первый, обращаясь к Десятому после того, как они осушили бокалы. — Возможно, там тебя ждёт неожиданный улов.

Тот охотно кивнул:

— Взамен могу подсказать: на улице Похоти найдётся то, что ты ищешь. Возможно, та самая соломинка, что переломит спину верблюду. Кто знает...

Он коротко рассмеялся и принялся медленно пережёвывать кусок говядины.

— Прекрасные новости, — отозвался Чжэн Сян.

Слушая их фальшивый диалог, Ли Цзяньчуань чувствовал, как по коже пробегает мороз. Каждое их слово требовало тщательного анализа и проверки — за маской искренности скрывались ловушки. Они общались как старые добрые приятели, выкладывая карты на стол, но на деле каждое их признание было выверено и опасно.

Их беседа прервалась лишь с появлением барона Гарри.

В этот раз аристократ опоздал. У него не было аппетита — он лишь обвёл тяжёлым взглядом присутствующих и, помрачнев, прижал ладонь к иссечённому морщинами лбу. Его глаза были налиты кровью, а под ними залегли глубокие тёмные круги.

— Проклятье! — прохрипел он, скривив рот в болезненной гримасе. — Вам не стоило соваться в Дерлан... Это поместье — прожорливая тварь, оно жрёт людей заживо. Оно ни на йоту не приблизило вас к поимке Джека!

— Вы впустую потратили драгоценное время и жизни! — в ярости воскликнул барон.

Он впился взглядом в каждого из четверых игроков:

— Надеюсь, вы понимаете, что времени почти не осталось. Когда наступит седьмой день, нам всем конец!

Бросив это, Гарри Тирс, так и не притронувшись к еде, отодвинул стул и порывисто вышел из залы. Ли Цзяньчуань проводил его взглядом до тех пор, пока силуэт аристократа не растворился в тени, и синее мерцание в его собственных глазах не угасло.

— А он вспыльчив, — хохотнул Десятый.

В девять часов Ужин подошёл к концу.

Вернувшись на Уайтчепел-стрит, Ли и Нин отдохнули около часа, прежде чем выйти на патрулирование. Этой ночью Нин Чжунь выбрал местом назначения ту самую улицу Похоти, о которой шла речь за столом.

Улица Похоти была «районом красных фонарей» Уайтчепела. В отличие от притихших и погружённых в сумрак соседних кварталов, здесь после десяти вечера жизнь только начинала кипеть. Под окнами, из которых лился приглушённый, манящий свет, выстроились женщины разных возрастов и типажей. Изредка попадались и юноши — в длинных платьях и с густым гримом, точь-в-точь как Нин Чжунь.

Кто-то из них лениво потягивал сигару, принимая соблазнительные позы, кто-то небрежно прислонялся к дверным косякам, бросая томные взгляды на прохожих сквозь белёсую дымку тумана.

Высокая, статная фигура Ли Цзяньчуаня притягивала к себе немало взоров. Он шёл в тёмно-коричневом пальто с поднятым воротником, скрывавшим нижнюю часть лица. Поля шляпы были низко опущены, оставляя черты в глубокой тени — лишь жёсткий, волевой контур челюсти выдавал в нем мужчину суровой и опасной красоты.

Одна из женщин, решившись, шагнула ему наперерез, но тут же замерла. Тот, кого незнакомец бережно нёс на руках, слегка повернул голову.

Шелковистые золотые волосы, подёрнутые тусклым сиянием фонарей, придавали его облику нечто порочное и тёмное. Единственный полуприкрытый глаз блеснул в прорези прядей, вскинувшись с такой обволакивающей негой, что у прохожей перехватило дыхание.

Она невольно отступила, а затем, опомнившись, удивлённо прижала ладонь к губам:

— Райс? О боже, это ты, Райс?

Похоже, им встретилась старая знакомая. Только услышав это имя, Ли Цзяньчуань вспомнил, что Нин Чжунь выбрал роль мужской проститутки. Если так, то его популярность в этом квартале была вполне объяснима.

Ли уже собирался взглянуть на напарника, ожидая реакции, как вдруг услышал собственный голос, раздавшийся совсем рядом:

— Прошу прощения, прекрасная леди. Райсу нездоровится, я хочу поскорее доставить его домой.

Ли понял, что Нин Чжунь снова использует своё мастерство чревовещания, и послушно поднял взгляд на женщину. Та, польщённая вниманием столь статного господина, улыбнулась:

— Вы очень любезны. Зовите меня Дженни. Жильё Райса в самом конце улицы, это совсем рядом, я провожу вас.

Она развернулась, указывая путь:

— Неужели Райс заболел? Его не было здесь уже несколько ночей подряд...

Стало быть, у персонажа Нин Чжуня в этом районе действительно было пристанище. И даже круг знакомств. Ли Цзяньчуань помнил, что личность игрока всегда тесно связана с разгадкой финала. До сих пор ни он, ни его спутник не находили связи своих персонажей с Потрошителем, но эта ночь могла всё изменить.

Под предводительством Дженни они благополучно добрались до небольшого многоквартирного дома, спрятанного в тёмном переулке. Нин Чжунь извлёк связку ключей и после пары попыток отпер дверь своей каморки.

Шум в коридоре привлёк внимание соседей. Дверь напротив приоткрылась, и на пороге показалась немолодая женщина в поношенном платье. Её волосы уже тронула седина.

— Тётушка Айрин! — Дженни помахала ей рукой и зашептала: — Это Райс вернулся!

— Ох, маленький Райс... — лицо старушки озарилось радостью. Она скрылась в квартире, но тут же вернулась с корзинкой в руках и поспешила к ним.

Вся компания вошла в скромное жилище. Дженни нужно было возвращаться к работе, поэтому она, быстро попрощавшись, ушла. Тётушка Айрин осталась. Она привычно принялась наводить порядок в комнате — чувствовалось, что ей не впервой заботиться об этом месте. Её пыливый взгляд то и дело задерживался на Ли Цзяньчуане.

— Вы последний гость маленького Райса? — спросила соседка. — Он такой славный мальчик...

Нин Чжунь, снова заимствуя голос Ли, спросил:

— Это вы присматриваете за ним?

— Да, я, — ответила Айрин, ставя на стол чайник с горячей водой.

— Вы давно здесь живёте. Скажите, вы знали тех женщин, что погибли от рук убийцы на

Уайтчепел? — продолжил Нин голосом напарника. — Пожалуйста, не поймите меня превратно. Я детектив, меня зовут Конн. Я расследую дело Потрошителя и надеюсь на вашу помощь. Это важно и для безопасности Райса.

Пожилая женщина на мгновение смутилась, но быстро взяла себя в руки:

— На этой улице слишком много женщин. Я и сама не знаю толком, кто из них погиб.

Она замялась:

— Я слышала о вас, детектив Конн. Спасибо, что оберегаете Райса. В последнее время дела на улице идут из рук вон плохо — все до смерти боятся встречи с Потрошителем. Этот дьявол не знает жалости! Боюсь, я мало чем смогу вам помочь.

— Жертвы Джека — только проститутки, — заметил Нин. — Как вы думаете, кто мог бы так люто их ненавидеть? В полиции полагают, что убийца питает к ним личную вражду: вырезает органы, калечит нерождённых детей... Говорят, его собственная мать была из этих мест.

Ли Цзяньчуань уже слышал эту версию. Дело Джека-потрошителя за долгие годы обросло сотнями теорий. Многие эксперты считали, что убийца был сыном падшей женщины, чьё тяжёлое детство и обида на мать вылились в чудовищную жажду мести.

Однако тётушка Айрин лишь покачала головой.

— Женщины на этой улице не могут позволить себе растить детей, — отрезала она. — Если кто и залетает, то сразу бежит избавляться от плода. Помучаешься немного, зато потом можно снова работать. Ребёнок здесь — неподъёмная ноша. На этой улице нет секретов.

Она вздохнула:

— Здесь у стен есть уши — девки знают даже, сколько клиентов ты обслужил за вечер. Если кто-то решит рожать, её заклюют свои же. Я живу здесь тридцать лет и видела лишь одного ребёнка, родившегося в этих стенах. Но он давным-давно уехал...

В голове Ли Цзяньчуаня вспыхнула дерзкая догадка. Не дожидаясь, пока Нин Чжунь продолжит расспросы, он выхватил из кармана тот самый обрывок фотографии, что нашёл в дневнике леди Молли.

Напарник мгновенно уловил его мысль.

— Вы узнаете тех, кто на снимке? — спросил он голосом Ли.

Тот безмолвно шевелил губами в такт словам, протягивая фото женщине. Тётушка Айрин с подозрением взяла карточку. Но стоило ей взглянуть на неё в тусклом свете газовой лампы, как она ахнула:

— Да это же маленький Генри!

Она смотрела на снимок, не скрывая потрясения:

— Тот самый мальчик, о котором я говорила. Он так похож на себя в детстве... Мать Генри умерла, когда ему было десять, и он сразу уехал. Никто не знает, куда его занесло. А эта комната, где сейчас живёт Райс, когда-то принадлежала Генри и его матери.

Она вдруг осеклась, осознав подтекст вопроса:

— Детектив Конн... неужели вы думаете, что Генри и есть тот монстр?

— Нет, разумеется, нет, — успокоил её Нин Чжунь. — Не волнуйтесь. Райсу нездоровится, ему нужно отдохнуть.

Пожилая женщина бросила на Ли робкий взгляд, положила фото на стол и поднялась:

— Тогда оставляю Райса на ваше попечение.

— Благодарю. Надеюсь, наш разговор останется между нами.

Ли Цзяньчуань проводил её до двери, вложив в руку несколько фунтов. Тётушка Айрин посмотрела на него и, помедлив, приняла деньги.

Вернувшись в комнату, Ли обнаружил, что «инвалидность» Нина как рукой сняло. Тот непринуждённо прохаживался по каморке, внимательно осматривая каждый угол. Они разделили зоны поиска: один занялся верхним ярусом, другой — нижним.

Раз здесь когда-то жил Генри с матерью, за эти годы могли уцелеть хоть какие-то зацепки, пусть даже время и стёрло большинство следов.

За изголовьем кровати, на скрытом участке стены, они обнаружили странные надписи и символы. В углу ванной комнаты виднелись подозрительные тёмные пятна. Ли Цзяньчуань тщательно фиксировал каждую деталь в памяти.

Когда они закончили, наступила полночь. Ли и Нин присели отдохнуть, собираясь вскоре возвращаться на Уайтчепел, как вдруг в тишине ночи раздался тяжёлый, уверенный стук в

дверь.

Мужчины переглянулись. Никто не шевельнулся. С такой силой мог стучать только взрослый мужчина, и уж точно не соседка.

Стук повторился. Видимо, гость начал терять терпение — из-за двери донёлся развязный, легкомысленный голос:

— Райс, я знаю, что ты там! У меня сегодня полно денег и прихвачено то фруктовое вино, что ты любишь. Открывай, я чертовски по тебе соскучился!

Услышав этот тон, Ли Цзяньчуань всё понял в ту же секунду.

«Клиент?»

Его взгляд мгновенно потяжелел. Нин Чжунь же лукаво вскинул бровь. Он прильнул к Ли и, выждав мгновение, вдруг тонко и пронзительно вскрикнул:

— Ах!..

От этого звука Ли чуть не отшатнулся, а за дверью воцарилась тишина. Крик, став тише, перерос в страстный, глубокий стон. Воздух в камерке внезапно наполнился двусмысленными звуками, имитирующими бурную страсть.

Снаружи донеслось яростное ругательство. Мужчина с силой пнул дверь и, ворча под нос проклятия, побрёл прочь.

Ли Цзяньчуань резко зажал ладонью рот напарнику. Тот смотрел на него своим единственным глазом, и кончик его языка дразняще коснулся центра ладони Ли.

Пальцы Ли Цзяньчуаня задеревенели. Он бросил на Нин Чжуня ледяной, предупреждающий взгляд.

— Свободен, — Нин Чжунь отстранился и многозначительно покосился на брюки Ли, сощурился глаза в усмешке. — Не сдерживайся так... Вернёшься — сочтёмся.

Ли Цзяньчуань ни за что бы не признался, что эти звуки вызвали у него хоть какой-то отклик. Он вскинул руку, намереваясь как следует проучить наглеца, но, взглянув на его перебинтованное лицо, так и не смог ударить. В итоге он лишь досадно ткнул пальцем в кончик носа Нина — жест, который больше походил на нежное прощание с тем, кого невозможно ни ударить, ни отругать.

Тот на мгновение замер, в его взгляде промелькнула странная растерянность. Ли же, не оглядываясь, выскользнул в окно.

Едва Ли Цзяньчуань покинул апартаменты, он увидел того самого гостя. Пошатываясь и обдавая всё вокруг перегаром, клиент выбрался из квартала красных фонарей и, осторожно оглядевшись, свернул в тёмный тупик.

Там его уже ждал человек.

— Райс и впрямь вернулся. Занят клиентом, — лениво пробормотал пьяница, протягивая руку.

Незнакомец вложил в его ладонь пухлый конверт. Мужчина тут же с жадностью вскрыл его и пересчитал купюры. Убедившись, что сумма верна, он поцеловал конверт, небрежно махнул нанимателю рукой и развернулся, чтобы уйти.

Но не успел он сделать и двух шагов, как его глаза расширились. Из горла вырвался сдавленный хрип, голова неестественно мотнулась в сторону, и тело мешком рухнуло на мостовую.

Конверт с деньгами был мгновенно перехвачен.

Человек, убивший пьяницу, лишь холодно взглянул на труп. Длинный подол платья убийцы скользнул по камням, и фигура бесшумно растворилась в густой тени переулка.

Ли Цзяньчуань, наблюдавший за этой сценой из укрытия, нахмурился и поспешил обратно в каморку.

<http://bllate.org/book/15871/1439176>